

П. П. БАРИНКИН, Е. В. КОЗИН

(Самара)

НЕКОТОРЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЙ

П БОЛЬШЕРАКОВСКОЙ СТОЯНКИ

(О культурно-хронологическом соотношении
материальных комплексов памятника)

Предлагаемая вниманию читателей публикация материалов нового памятника, по мнению авторов, должна способствовать актуализации обсуждения широкого круга вопросов по синхронизации и определению направления культурных связей различных культурно-хронологических комплексов неолита-энеолита юга лесостепи и севера степи Поволжья и Приуралья.

Памятник расположен на останце первой надпойменной террасы левого берега р. Сок в его среднем течении. Рядом с южной оконечностью останца протекает ручей, а с севера и северо-востока останец окружают старичные озера - древнее русло Сока. Высота занимаемой памятником площадки - 2 - 2,5 м над уровнем воды в ручье.

В геоморфологическом отношении левобережная часть р. Сок приурочена к северо-западному краю Бугульмино-Белебеевской возвышенности и представляет собой полого-волнистую равнину, переходящую во вторую надпойменную террасу. Переход к первой надпойменной террасе плавный, постепенный. Пойма представляет собой гриваство-волнистую поверхность с многочисленными старичными озерами.

В ландшафтном отношении район входит в полосу луговых степей и остепненных лугов с незначительной облесенностью. Леса встречаются только в пойме и представлены, главным образом, березой, осинной, дубом, ивой. В геоботаническом отношении первая надпойменная терраса представляет собой разнотравно-злаковый низинный дуг.

В процессе исследования зафиксирована единая для всего памятника стратиграфия:

- 0-0,35 м - темно-серая гумусированная супесь, первые 0,15-0,20 м которой представляют собой очень плотный луговой дерн;
- 0,35-0,75 - светло-серая гумусированная супесь, содержащая все находки. Этот слой через слой пестроцвета, мощность которого до стигает 0,03-0,05 м, граничит с суглинистыми отложениями желто-коричневого цвета - материком.

Существенная особенность культурного слоя памятника — отсутствие каких бы то ни было структурных элементов: очагов, зольников, котлованов жилищ и т. д. Судя по нынешнему высокому уровню стояния паводковых вод, которые заливают современную дневную поверхность памятника, предполагается, что в древности эта площадка использовалась в качестве сезонной стоянки. Отсутствие очагов и зольников рассматривается как свидетельство регулярного промывания площади стоянки весенними паводковыми водами в период отложения материальных остатков.

Площадь памятника в период неолита — ранней бронзы, посещалась несколько раз и использовалась с различной интенсивностью, что отражено количественно разнящимися сериями материалов различных культурно-хронологических комплексов памятника. С целью выяснения взаимозалегания культурно-хронологических групп в пределах материального комплекса памятника, в процессе разборки культурного слоя проводилась фиксация глубины залегания материальных остатков. Особое значение придавалось развалам сосудов, которые, в отличие от единичных фрагментов керамики, в своем залегании фиксировали погребенную поверхность отложения.

По технико-типологическим признакам керамический комплекс стоянки делится на несколько групп, которые относятся к нескольким хронологическим периодам — неолиту, энеолиту и бронзовому веку. Культурно-типологические признаки хронологических групп делают обоснованным их последующее членение.

Керамический комплекс эпохи неолита включает в себя около 100 фрагментов от 24 сосудов. Среди прочей керамики сосуды комплекса выделяются составом глиняного теста, профилировкой тулова, техникой нанесения и стилем орнамента.

По технико-типологическим признакам внутри неолитического комплекса выделяются две группы сосудов, различия между которыми, на наш взгляд, носят хронологический и культурный характер.

В первую группу выделены фрагменты венчиковых частей и орнаментированных стенок от 20 сосудов различных размеров. Судя по сохранившимся фрагментам, сосуды имели профилированную S-видную (рис. 1, 6, II-12/ или яйцевидную со стянутым устьем форму /рис. 2, 2; рис. 1, 8-9/. У большей части профилированных сосудов край венчика отогнут наружу и имеет округлую реже плоскую форму среза,

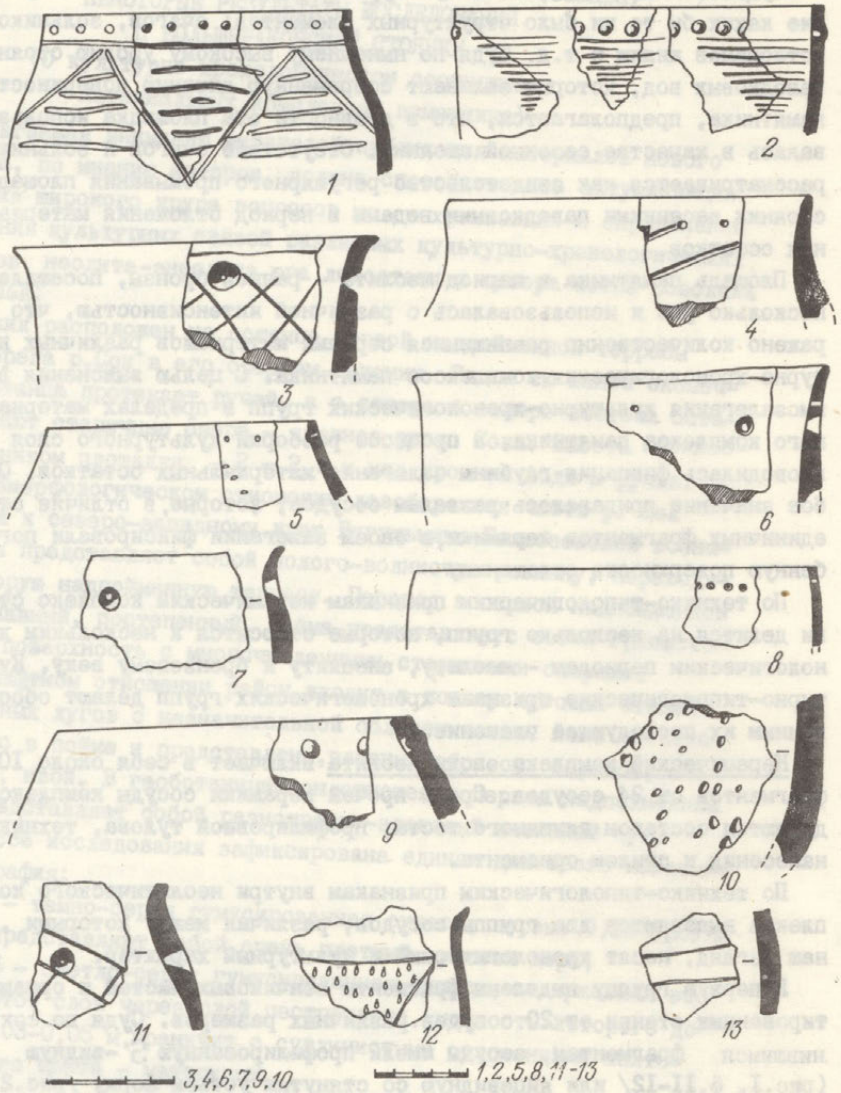

Рис. I. Керамика стоянки Большая Раковка II

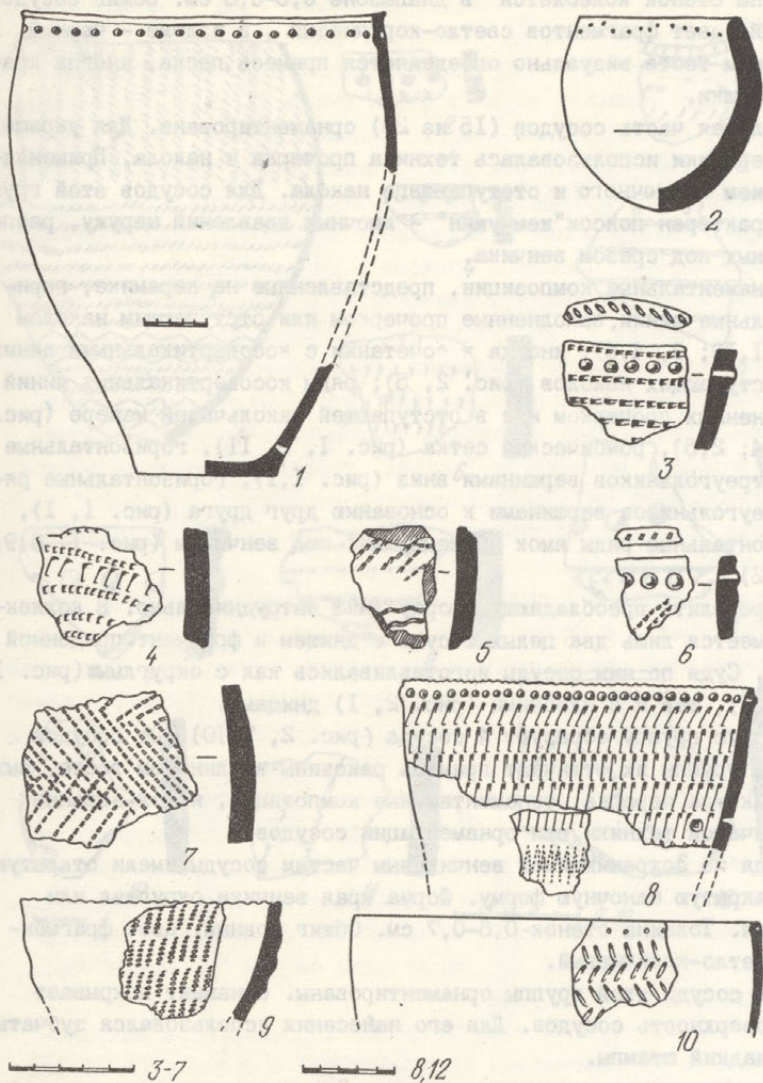

Рис. 2. Керамика стоянки Большая Раковка II

толщина стенок колеблется в диапазоне 0,5-0,8 см. Обжиг сосудов ровный, цвет фрагментов светло-коричневый, в изломе - черный. В глиняном тесте визуально определяется примесь песка, иногда красной крошки.

Большая часть сосудов (15 из 20) орнаментирована. Для украшения керамики использовалась техника прочерка и накола. Применялся прием одиночного и отступающего накола. Для сосудов этой группы характерен поясок "жемчужин" - ямочных вдавлений наружу, расположенных под срезом венчика.

Орнаментальные композиции, представленные на керамике, горизонтальные линии, выполненные прочерком или отступающим наколом (рис. 1, 13; 3, 4, 5), иногда в сочетании с косовертикальными линиями отступающих наколов (рис. 2, 5); ряды косовертикальных линий, выполненных прочерком или в отступающей накольчатой манере (рис. 1, 3, 4; 2, 5), ромбическая сетка (рис. 1, 3, 11), горизонтальные ряды треугольников вершинами вниз (рис. 1, 1), горизонтальные ряды треугольников вершинами к основанию друг друга (рис. 1, 1), горизонтальные ряды ямок и "жемчужин" под венчиком (рис. 1, 8, 9; 2, 1, 2).

Определить преобладающую форму дниц затруднительно. В коллекции имеется лишь два целых сосуда с дном и фрагмент придонной части. Судя по ним сосуды изготавливались как с округлыми (рис. 1, 2; 3, 1), так и с плоскими (рис. 2, 1) дницами.

Вторую группу образуют 4 сосуда (рис. 2, 7-10). От сосудов первой группы их отличают примесь раковины в глиняном тесте, рыхлая фактура черепка, орнаментальные композиции, использование гребенчатой техники при орнаментации сосудов.

Судя по сохранившимся венчиковым частям сосуды имели открытую или закрытую баночную форму. Форма края венчика округлая или плоская. Толщина стенок 0,6-0,7 см. Обжиг ровный, цвет фрагментов светло-коричневый.

Все сосуды этой группы орнаментированы. Орнамент покрывает всю поверхность сосудов. Для его нанесения использовался зубчатый или гладкий штамп.

Орнаментальные композиции просты. Это горизонтальные ряды отпечатков штампа (рис. 2, 9), "жемчужные" вдавления под венчиком (рис. 2, 8), горизонтальные ряды "шагающего" зубчатого штампа (рис. 2, 8), горизонтальные ряды наклонных насечек (рис. 2, 10).

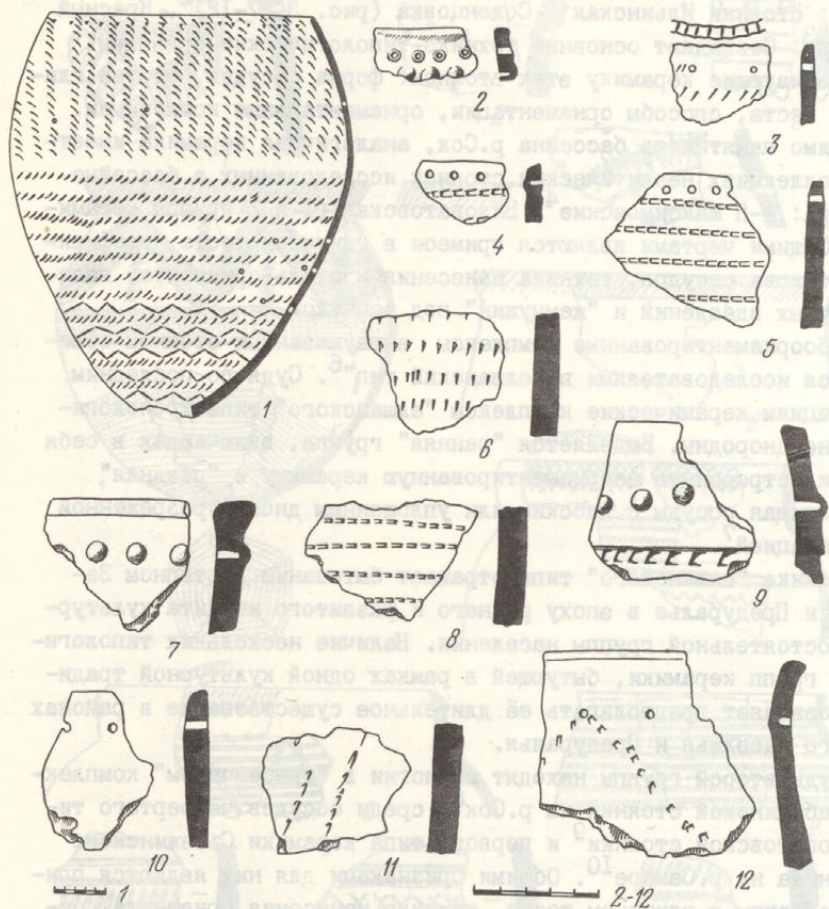

Рис. 3. Керамика стоянки Большая Раковка II (1-6) и стоянки Солонцовка (7-12)

Аналогии сосудам первой группы встречены в коллекциях неолитических памятников, исследованных в последние годы в бассейне р. Сок: стоянки Ильинская¹, Солонцовка (рис. 3, 7-12)², Красный городок³. Совпадают основные технико-типологические признаки, характеризующие керамику этих стоянок: форма сосудов, состав глиняного теста, способы орнаментации, орнаментальные композиции.

Помимо памятников бассейна р.Сок, аналогичная керамика имеется в коллекциях неолитических стоянок, исследованных в бассейне р.Самара: I-П Максимовские⁴, Виловатовская (I и 2 группы керамики)⁵. Общими чертами являются примеси в глиняном тесте, профилировка тулова сосудов, техника нанесения и стиль орнамента, пояски ямочных вдавлений и "жемчужин" под венчиком.

Слабоорнаментированные комплексы вышеуказанных стоянок объединяются исследователями в "елшанский тип"⁶. Судя по последним публикациям керамические комплексы "елшанского" типа хронологически неоднородны. Выделяется "ранняя" группа, включающая в себя шипо- и остродонную неорнаментированную керамику, и "поздняя", объединяющая сосуды с плоским или уплощенным дном и разреженной орнаментацией⁷.

Керамика "елшанского" типа отражает бытование в степном Заволжье и Предуралья в эпоху раннего и развитого неолита культурно самостоятельной группы населения. Наличие нескольких типологических групп керамики, бытующей в рамках одной культурной традиции, позволяет предполагать её длительное существование в районах степного Заволжья и Предуралья.

Сосуды второй группы находят аналогии в "гребенчатом" комплексе I Лебяжинской стоянки на р.Сок⁸, среди сосудов четвертого типа Виловатовской стоянки⁹ и первого типа керамики Съезжинского могильника на р.Самаре¹⁰. Общими признаками для них являются примесь раковины в глиняном тесте, техника нанесения орнамента, орнаментальные композиции, в том числе ряды ямок и "жемчужин" под венчиком, профилировка сосудов.

С вышеописанной группой количественно коррелируется малочисленная группа из II фрагментов воротничковых сосудов типа могильника у с.Съезжее^{II}. Общими чертами воротничковой керамики из комплекса Большераковской стоянки и съезжинской являются воротничковые утолщения на венчике, ямки на шейке сосудов и орнаментация из очерченных оттисков зубчатого штампа. Эта керамика является

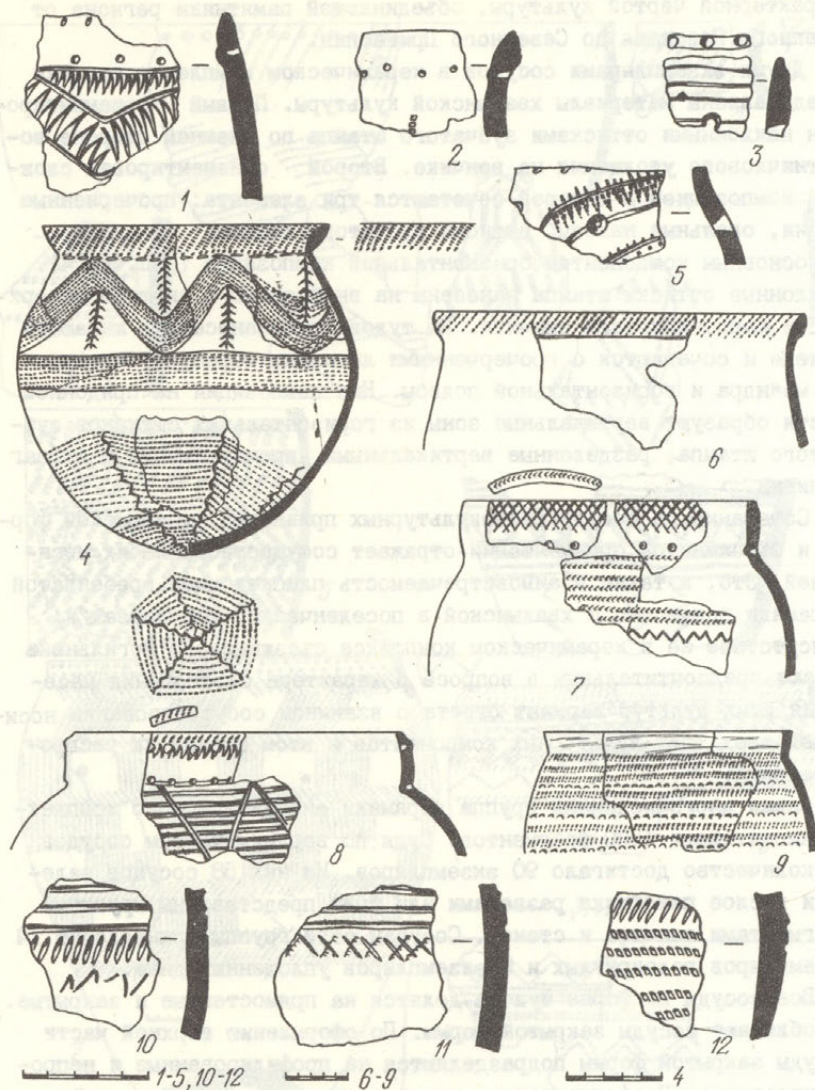

Рис. 4. Керамика стоянки Большая Раковка II
14-3181

характерной чертой культуры, объединяющей памятники региона от степного Поволжья до Северного Прикаспия.

Двумя экземплярами сосудов в керамическом комплексе стоянки представлены материалы хвалынской культуры. Первый орнаментирован наклонными оттисками зубчатого штампа по внешней стороне воротничкового утолщения на венчике. Второй орнаментирован сложной композицией в которой сочетаются три элемента: прочерченные линии, овальные наколы, оттиски зубчатого штампа, являющегося основным компонентом орнаментальной композиции (рис. 4, 4). Наклонные оттиски штампа нанесены на внутреннюю и внешнюю поверхности воротничкового венчика. На тулове они нанесены в шагающем приеме и сочетаются с прочерченными линиями, образуя композицию из меандра и горизонтальной полосы. Низ композиции на придонной части образуют вертикальные зоны из горизонтальных оттисков зубчатого штампа, разделенные вертикальными, прочерченными в зигзаг линиями.

Сочетание на сосуде разнокультурных признаков: хвалынской формы и съезжинской орнаментации—отражает сосуществование их носителей. Это, а также взаимовстречаемость плоскодонной гребенчатой керамики совместно с хвалынской в поселенческих комплексах и присутствие её в керамическом комплексе съезжинского могильника делают предпочтительным в вопросе о характере соотношения населения этих культур вариант ответа о взаимном сосуществовании носителей всех трех культурных компонентов в этом ареале их распространения.

Самая многочисленная группа керамики энеолитического комплекса насчитывает 1500 фрагментов. Судя по верхним частям сосудов их количество достигало 90 экземпляров. Из них 58 сосудов залежали в слое памятника развалами или были представлены крупными фрагментами венчика и стенок. Сосудам этой группы принадлежит 14 экземпляров подокруглых и 6 экземпляров уплощенных днищ.

Все сосуды по форме тулова делятся на прямостенные и закрытые. Преобладают сосуды закрытой формы. По оформлению верхней части сосуды закрытой формы подразделяются на профилированные и непрофилированные. Профилированные имеют выраженную суженную шейку, вертикальный или отогнутый наружу венчик. У четырех сосудов венчики имеют желобчатую профилировку.

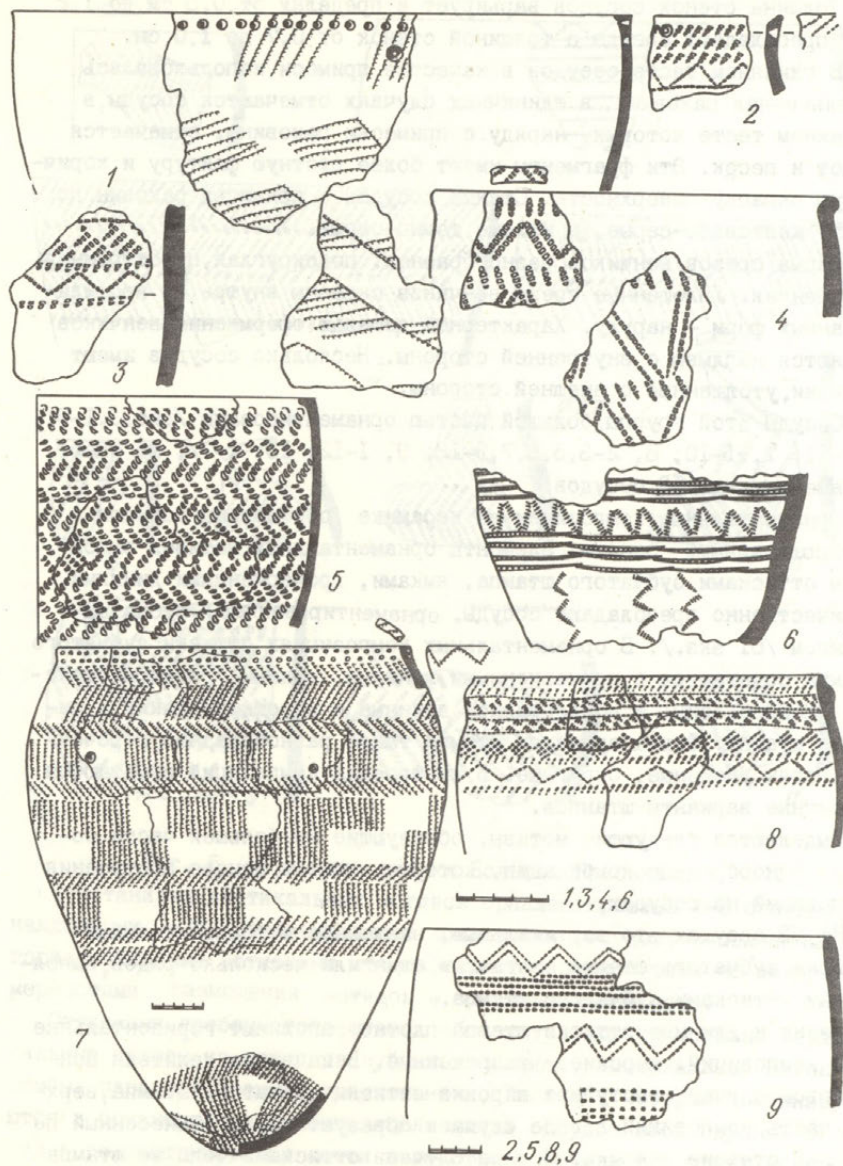

Рис. 5. Керамика стоянки Большая Раковка II.

Толщина стенок сосудов варьирует в пределах от 0,5 см до 1,2 см, преобладают сосуды с толщиной стенок от 0,7 до 1,0 см.

В глиняном тесте сосудов в качестве примеси использовалась измельченная раковина, в единичных случаях отмечаются сосуды, в глиняном тесте которых, наряду с примесью раковины, отмечается шамот и песок. Эти фрагменты имеют более плотную фактуру и коричневую окраску поверхности. Стенки сосудов с примесью раковин по цвету желтовато-серые, в изломе темно-серые.

Форма срезов венчиков разнообразная: подокруглая, приостренная, уплощенная. Уплощенные срезы венчиков скошены внутрь, у профилированных форм - наружу. Характерной деталью оформления венчиков являются наплывы с внутренней стороны. Несколько сосудов имеют венчики, утолщенные с внешней стороны.

Сосуды этой группы большей частью орнаментированы /рис. 5, I-9; 6, I-II; 7, I-10; 8, 2-3, 5, 6, 7, 9-12; 9, I-12; 10, I-7/, не имеют орнамента лишь 13 сосудов.

Орнаментальные композиции на керамике образованы горизонтальнолинейными зонами. Элементы орнаментальных мотивов выполнены оттисками зубчатого штампа, ямками, прочерченными линиями. Количественно преобладают сосуды, орнаментированные зубчатым штампом /61 экз./. В орнаментальных композициях оттиски зубчатого штампа сочетаются с прочерченными линиями, ямками. Размеры оттисков разнообразны: использовались длинные и короткие, узкие и широкие штампы. Форма зубчиков штампа также разнообразна: строчечные, прямоугольные, округлые. В построении композиций сочетаются различные варианты штампов.

Выделяются следующие мотивы, образующие на большей части сосудов однообразные комбинации, которые лежат в основе построения композиций на сосудах.

На 53 сосудах это вертикальные, наклонные и горизонтальные оттиски зубчатого штампа, зигзаг в один или несколько рядов, выполненный оттисками зубчатого штампа.

Узкие и длинные оттиски штампа плотно заполняют горизонтальные зоны композиций, широкие - разреженные. В качестве делителя зон в первом случае выступают широкие оттиски зубчатого штампа, верхнюю часть композиций в ряде случаев образует зигзаг, нанесенный по внешней стороне венчика. В ряде случаев оттисками того же штампа орнаментировался уплощенный срез венчиков сосудов или внутренняя сторона приостренного среза.

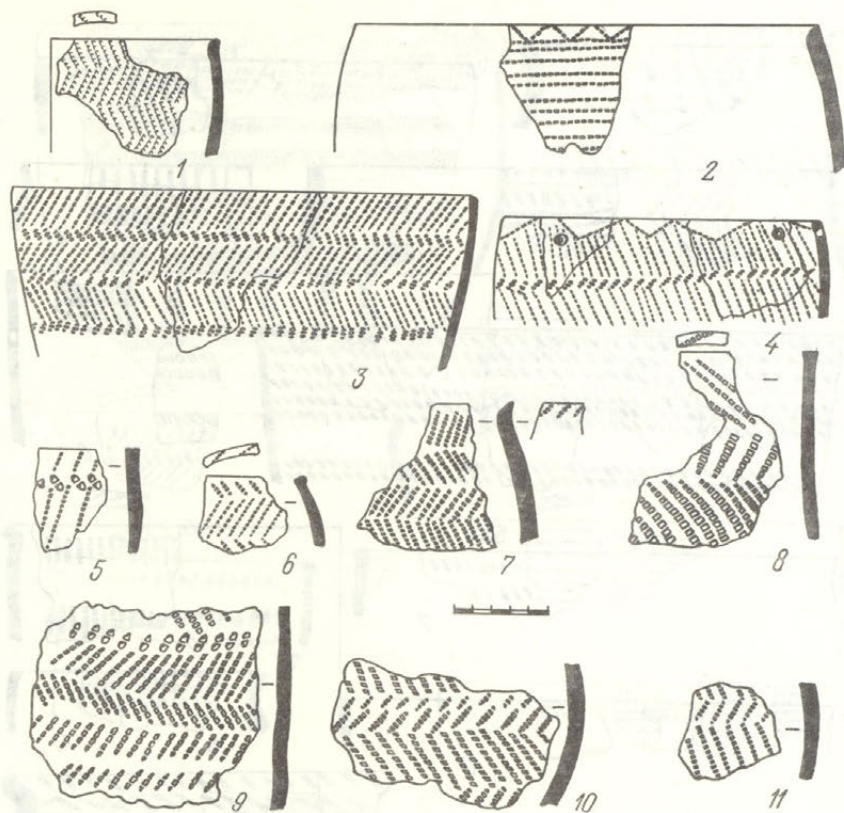

Рис. 6. Керамика стоянки Большая Раковка II

Сочетаниями вертикальных мотивов орнаментированы 7-8 сосудов, наклонными - 36. Орнаментальные композиции сосудов, выполненные горизонтальными отпечатками штампа, характеризуются теми же закономерностями размещения мотивов в орнаментальном поле.

Отпечатками гребенчатого штампа образуются другие мотивы: вертикальные полосы из отпечатков зубчатого штампа, вертикальный зигзаг, ромбы, параллелограммы, треугольники, "волна", которые комбинируются в орнаментальных композициях части сосудов этой группы. 8 сосудов реконструируются почти полностью и сочетают в своих композициях все перечисленные мотивы. На тулове одного из них композиция образована горизонтальными и вертикальными зонами отпечатков (рис. 7,

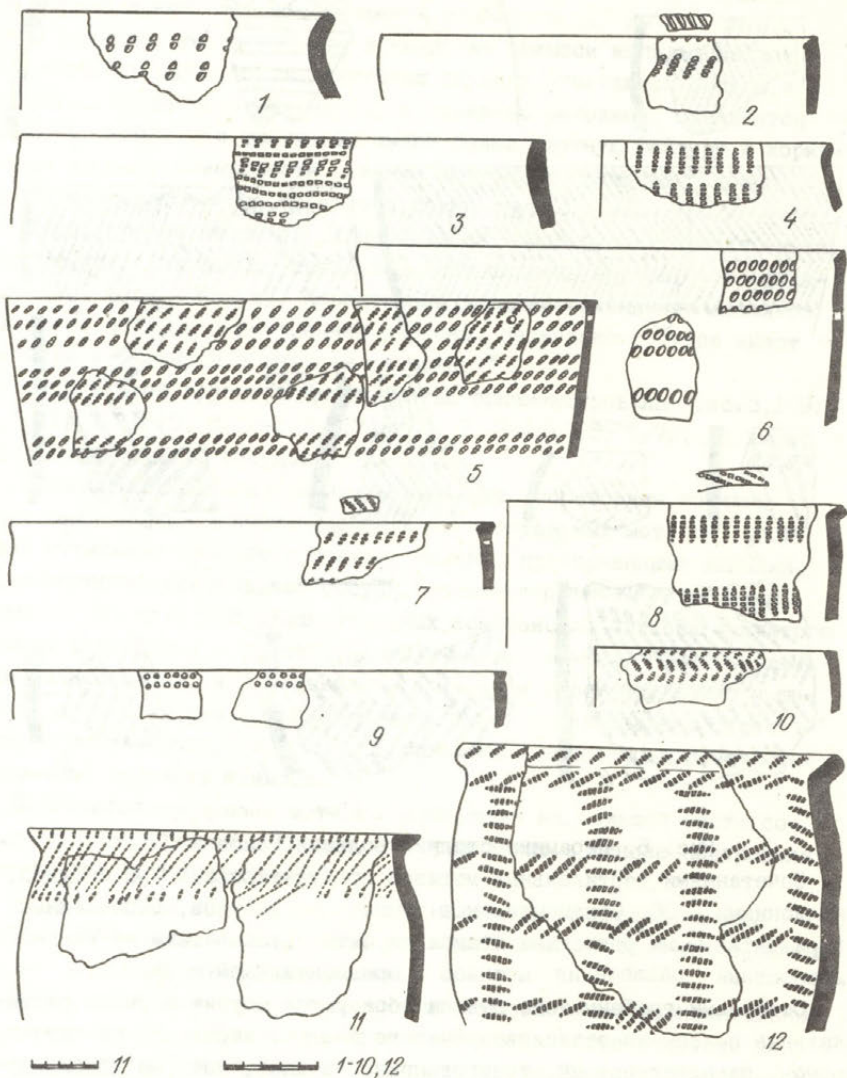

Рис. 7. Керамика стоянки Большая Раковка II

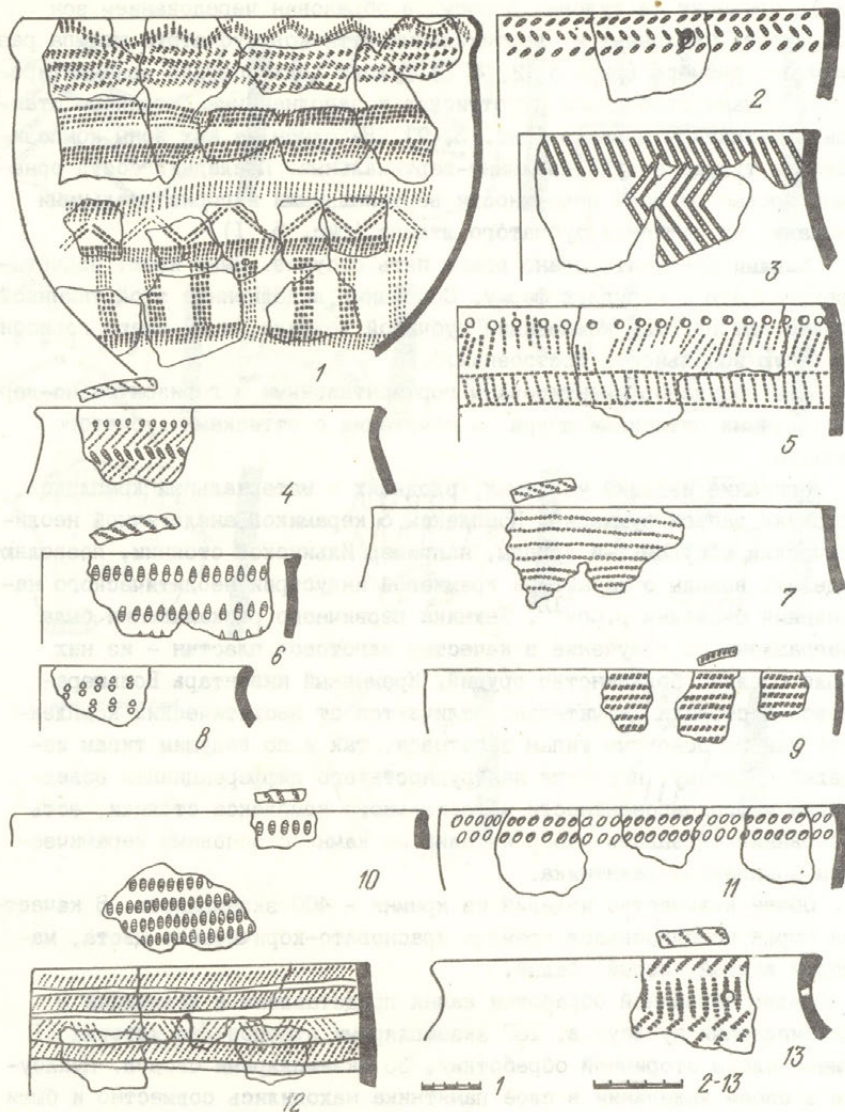

Рис. 8. Керамика стоянки Большая Раковка II

3). Орнамент на туловах 6 сосудов образован чередованием зон зигзагов, наклонных и вертикальных оттисков зубчатого штампа различного размера (рис. 5, 2, 4). Тулова двух сосудов орнаментированы зонами, свободными от оттисков и заполненными оттисками штампа в шахматном порядке (рис. 5, 7). На одном из них зоны композиции на тулове сосуда наклонно-вертикальные. Последний сосуд орнаментирован по всей поверхности вертикальными и горизонтальными зонами из оттисков зубчатого штампа (рис. 5. 1).

Ямками орнаментировано всего пять сосудов. Ямки имеют подчетырехугольную и округлую форму. Сочетания, выполненные этой техникой, повторяют простые композиции зубчатой техники, т.е. имеют горизонтальную зональность построения.

Два сосуда орнаментированы горизонтальными и горизонтально-вертикальными оттисками шнура в сочетании с оттисками зубчатого штампа.

Описание изделий из камня, входящих в материальный комплекс стоянки, дается суммарно. Комплексы с керамикой, аналогичной неолитическим сосудам I-й группы, например Ильинской стоянки, позволяют сделать выводы о характере кремневой индустрии неолитического населения бассейна р.Сок¹². Техника первичного раскалывания была направлена на получение в качестве заготовок пластин - из них было сделано большинство орудий. Кремневый инвентарь Большераковской стоянки значительно отличается от неолитических комплексов как по основным типам заготовок, так и по ведущим типам изделий. Поэтому, несмотря на трудность его дифференциации вследствие многокомпонентности материального комплекса стоянки, есть основания связывать набор изделий из камня с основным керамическим комплексом памятника.

Общее количество изделий из кремня - 400 экземпляров. В качестве сырья использовался кремнь красновато-коричневого цвета, матовый желтый, серый, белый.

Стадия первичной обработки камня представлена в коллекции 3 экземплярами нуклеусов, 187 экземплярами отщепов /из которых 21 имеет следы вторичной обработки/, 33 экземплярами сколов. Нуклеусы в своем залегании в слое памятника находились совместно и были предназначены для снятия отщепов. Пластин в коллекции памятника 8 экземпляров, их размеры не дают четких стандартов.

Среди изделий с вторичной обработкой преобладают наконечники,

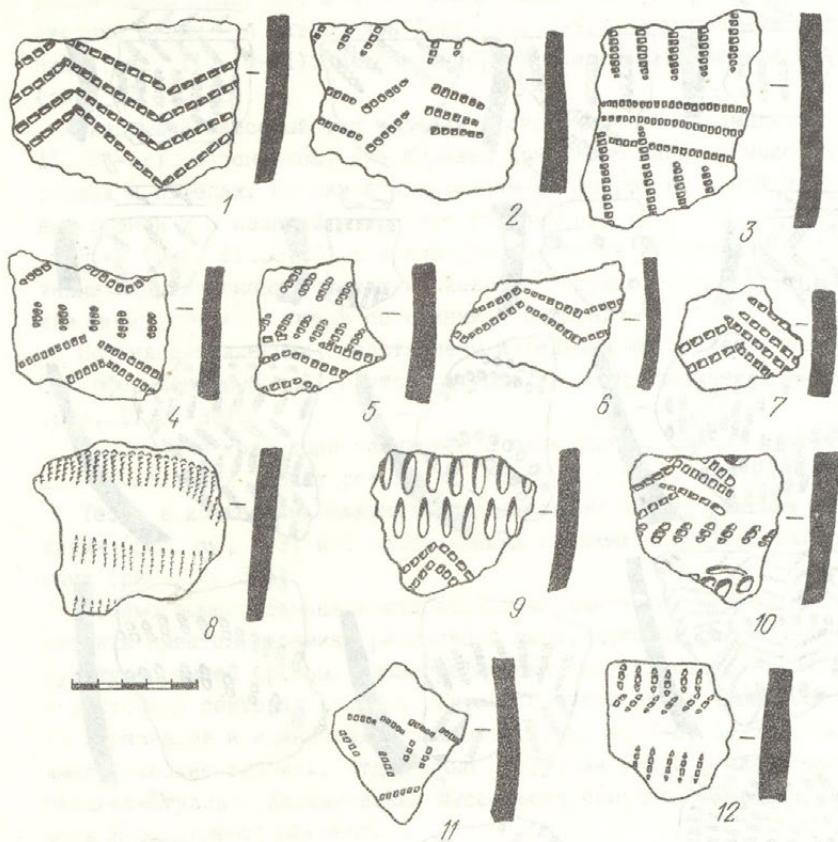

Рис. 9. Керамика стоянки Большая Раковка П

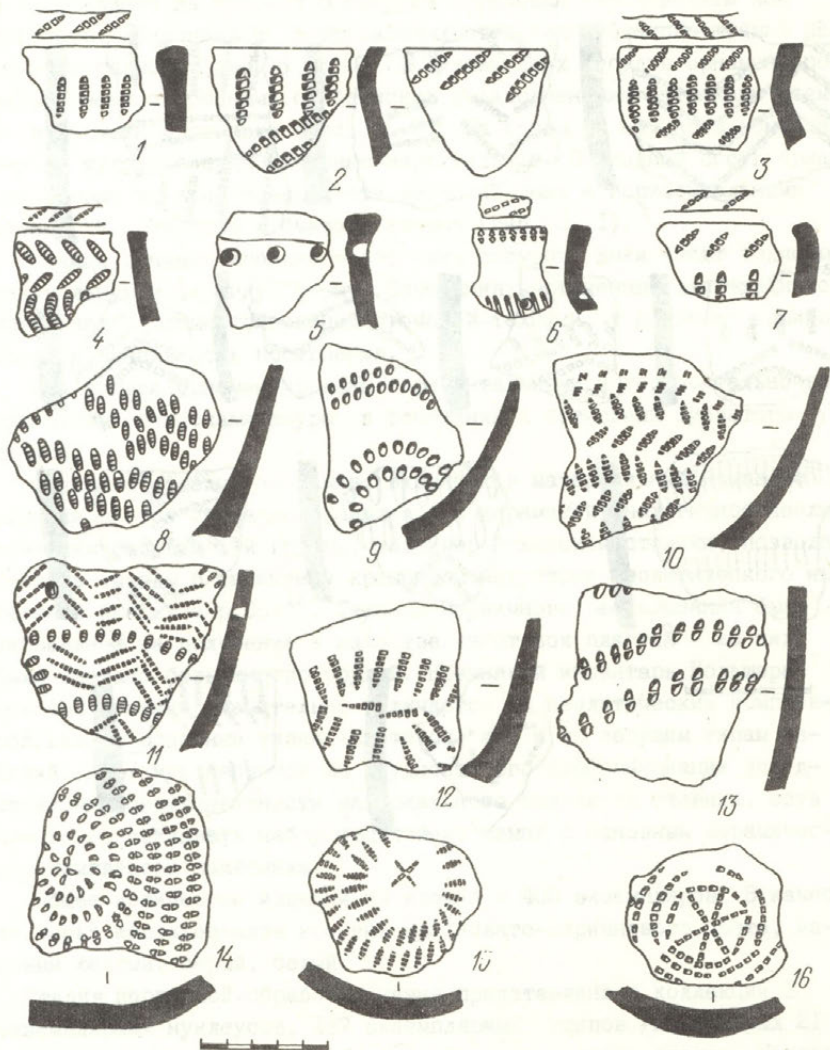

Рис. 10. Керамика стоянки Большая Раковка II

представленные целыми изделиями, обломками и заготовками - 29 экземпляров /рис. II; I-29 /. Среди наконечников преобладают иво-листные формы - 4 экземпляра (рис. II, 3-9) и с усеченным основанием (рис. II, 10-11). Массовой серией представлен черешковый тип (рис. II, I, 13).

Следующий массовый тип изделий - скребки - 15 экземпляров (рис. II, 24-32). В основном, это изделия концевого типа на массивных сколах и отщепах. Из них 4 изделия имеют ретушь по одной из боковых граней и 8 изделий - по двум боковым граням.

Ножи (рис. II, 33-37) в коллекции памятника представлены изделиями на удлинённых отщепах и сколах с ретушью по одной (3 экз.) или двум граням (2 экз.) со спинки и брющка.

Острия в коллекции представлены изделиями на сколах и отщепах. Они оформлены высокой, крутой ретушью по всему периметру изделия (рис. II, 38-39).

Скобелей в коллекции памятника 2 экземпляра. Орудия изготовлены на массивных сколах ретушью со стороны спинки.

Тесла в коллекции памятника представлены 3 шлифованными изделиями (рис. I2, 7-9) и 2 оформленными сколами и ретушью заготовками (рис. I2, 5-6).

Помимо вышеописанных комплексов, в керамической коллекции памятника имеется керамика репинского типа, которая представляет культуру ранней бронзы. Планиграфически она залегает, в основном, в восточных секторах раскопа. Группа сосудов этого типа состоит из 3 развалов и единичных фрагментов (рис. 4, 7-8, 10-12). Сосуды имеют высокие венчики, отделенные от тулова узкой шейкой, расширяющееся тулово. Керамическая масса всех сосудов содержит примесь измельченной раковины.

Орнаментация сосудов располагается на внешней стороне по срезу венчика и верхней половине тулова. На венчике одного из сосудов орнамент состоит из "жемчужин", наклонных оттисков зубчатого штампа и "шагающих" оттисков гладкого штампа (рис. 4, 8). На другом - из перекрещивающихся прочерченных линий (рис. 4, 8). Самостоятельным элементом орнамента является поясок ямок по шейке сосуда, образующих на внутренней стороне выпуклины. Орнаментация на туловах сосудов состоит из сочетаний горизонтальных и наклонных прочерченных линий и горизонтальных линий наколов подтреугольной и овальной формы. Низ композиций образуют прочерченный "зигзаг" или ряд насечек.

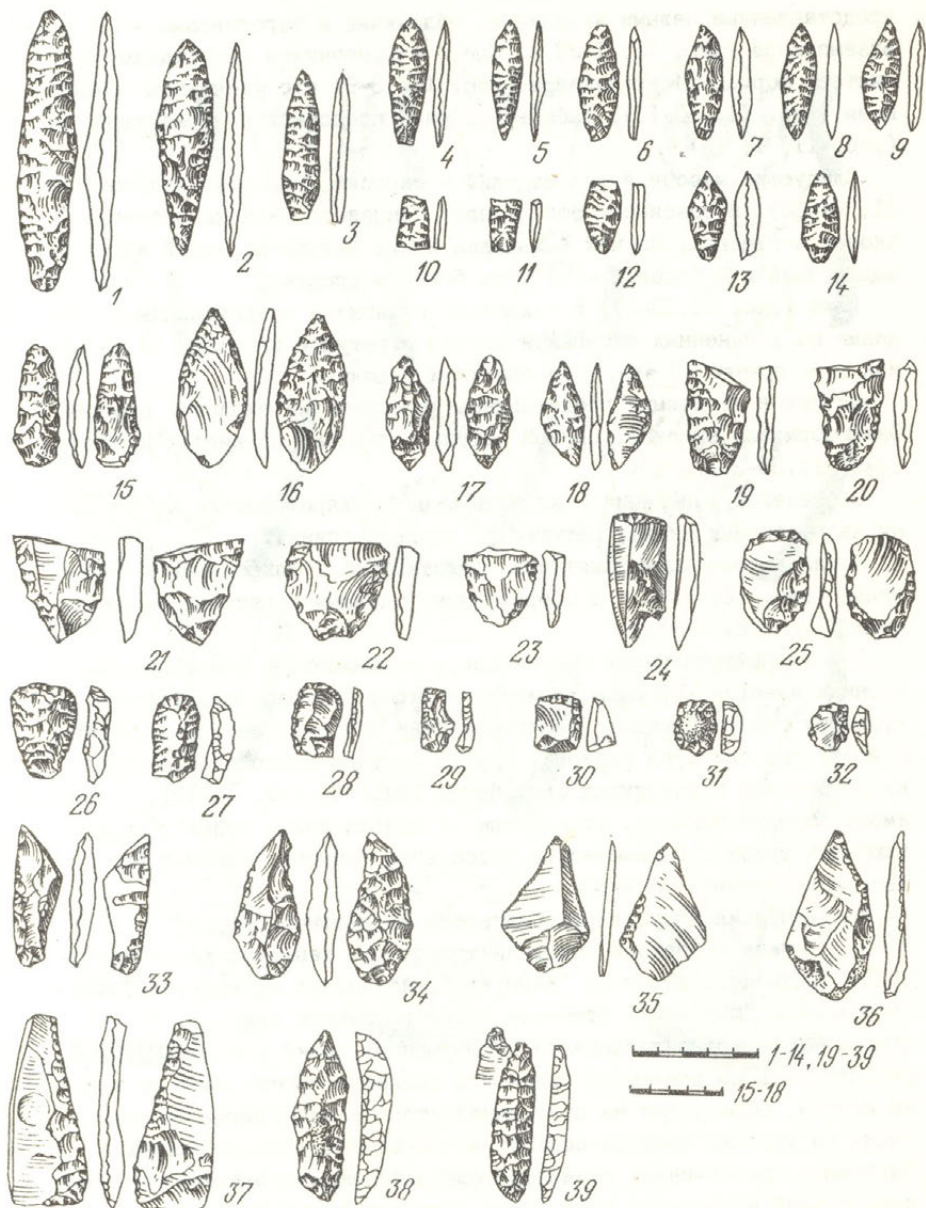

Рис. II. Каменные изделия стоянки Большая Раковка II

Фиксация аналогичной керамики в куйбышевском правобережье¹³ позволила констатировать связь этих районов Поволжья с более южными, которые являются основной территорией распространения погребальных и бытовых памятников с керамикой этого типа.

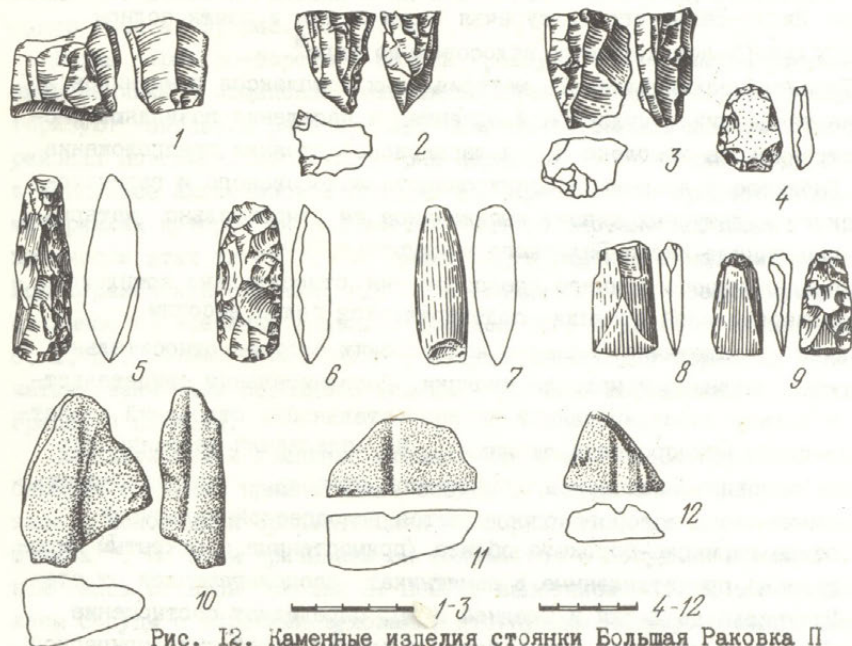

Рис. 12. Каменные изделия стоянки Большая Раковка II

Материалы основного керамического комплекса находят параллели в материалах памятников юга лесостепной зоны. Комплексы сходного типологического облика представлены в стоянках междуречья Ика и Белой: П Дубовогривской, Игимской, Золотая Падь П, Ш Русско-Азбейской и были отнесены к кругу волосовско-гаринско-борских памятников. Для керамики икско-бельских стоянок характерны Г- и Т-образные венчики, примеси органики и раковины в глиняном тесте.

Керамика с примесью раковины орнаментирована геометризированными композициями из треугольников, параллелограммов и т.п. Близость материальных комплексов этого рода проявляется и в характере обработки камня, ориентированность техники первичного скалывания на получение отщепа в качестве основного типа заготовки для орудий.¹⁴

Общая черта для икско-бельских и данного сокского комплексов - их сильная связь с кругом культур Вятки и Нижнего Прикамья (гаринско-борская, юртиковская, новоильинская¹⁵). Отличие комплекса П Большераковской стоянки от основной части памятников Икско-Бельского междуречья заключается в почти полном отсутствии в нем керамики волосовского типа^ж.

Типологическая близость материальных комплексов памятников и общие тенденции в культурной ориентации населения позволяют распространить на комплекс П Большераковской стоянки предположение Р.С.Габяшева о возможной асинхронности волосовского и гаринско-борского культурных типов, высказанное им относительно материалов памятников Икско-Бельского междуречья¹⁶.

Справедливость данного предположения относительно комплекса П Большераковской стоянки подтверждается более высоким уровнем залегания развалов волосовских сосудов относительно сосудов основного комплекса стоянки. Дополнительным свидетельством в пользу зафиксированной последовательности отложений является комплекс Гундоровской стоянки¹⁷, не содержащий керамических типов основного комплекса публикуемой стоянки, и принадлежность основной части которого определяется волосовской культурой.

Сосуды гаринско-борского облика (прямостенные, с открытым широким горлом), представленные в памятниках, располагающихся от степей Приуралья до Вятки и Средней Камы, определяют соотношение комплексов памятников этих районов в рамках общей типологической близости. Преимущественное распространение в южной лесостепной части этого ареала профилированных форм с выраженным вертикальным или несколько отогнутым наружу венчиком выделяет комплексы памятников лесостепи (Икско-Бельское междуречье) и степи (Заводье и Предуралье). По основным признакам (форма, примеси в керамическом тесте, горизонтальная зональность орнамента) основной комплекс П Большераковской стоянки находит детальные соответствия в керамических комплексах памятников степного Приуралья, которые выделены

^жСреди всего керамического комплекса стоянки, к волосовскому типу отнесены два сосуда: один из них имеет отогнутый наружу венчик, орнамент образован вертикальными и горизонтальными зонами из оттисков короткого и широкого штампов (рис. 7, 12). Венчик второго - утолщенный, с горизонтальным плоским срезом, орнамент образуют нерегулярные наклонные оттиски штампа по внешней стороне венчика (рис. 7, 11).

в токсский и турганикский культурные типы¹⁸. Особенно четко отражена связь с турганикским типом в той его части, которая включает в себя сосуды с отогнутым наружу или вертикальным венчиком¹⁹. В комплексе Большой Раковки II им полностью аналогичны несколько сосудов (рис. 4, 9; рис. 10, 3, 6).

Формы гаринско-борского облика, сосуды с желобчатым оформлением венчика, и отщеповая техника первичной обработки камня характеризуют комплексы ряда крупных памятников, расположенных в южных районах Поволжья. Массовая серия керамики этого облика содержится в комплексе Алексеевской стоянки из Саратовского правобережья, на материалах которой типологически было обосновано положение о синхронности этих типов²⁰, что нашло подтверждение в материалах II Большераковской стоянки, где в залегании *in situ* зафиксировано взаимное пересечение развалов сосудов того и другого облика (рис. 8, I, 5). Самый южный пункт, откуда происходит керамика с желобчатыми венчиками подобного облика, - урочище Мартышкино в Волгоградской области.

Энеолитический комплекс стоянки Пшеничное на Саратовском левобережье содержит прямостенные сосуды и сосуды с намеченными венчиками, с монотонной орнаментацией из горизонтальных зон оттисков штампа²¹. По этим признакам он сближается с сосудами основного комплекса Большой Раковки II. Помимо вышеописанных, в нем представлены сосуды с широкими туловами, отогнутыми наружу и часто желобчатыми венчиками. Орнаментация на реконструируемых сосудах с такой профилировкой характеризуется геометризированными мотивами, в первую очередь треугольными лопастями. По перечисленным признакам керамика этой части комплекса стоянки Пшеничное типологически сближается с материалами комплексов 5-7 слоя стоянки Раздорская на Нижнем Дону²². Определение характера связи комплексов степного Дона и Волги как культурно-хронологической - аргумент в пользу синхронизации с ними основного комплекса II Большераковской стоянки. Стратиграфическое положение культурно-хронологических комплексов 5-7 слоев Раздорской относительно комплекса типа Репин хутор (8-й слой того же памятника) необходимо учитывать при постановке вопросов о соотношении степных и лесостепных комплексов гаринско-борского облика со степными культурными типами. Таким образом, наряду с предложенной ранее синхронизацией комплексов гаринско-борского облика с комплексами типа Репин хутор²³, необходимо учи-

тивать следующую из вышеизложенного возможность их синхронности комплексу, который предшествует репинскому, и тому, что представлен в степном Заволжье материалами стоянок Пшеничное и Кумыска.

Присутствие керамики гаринско-борского облика в материалах основного комплекса П Большераковской стоянки, в комплексах памятников бассейна р. Самара /Ст. Елшанская, П Ст. Елшанская, Виловатовская, Ивановская, Турганинская стоянки/, степного Саратовского Заволжья /Пшеничное/, правобережных стоянок Саратовского Приволжья /Алексеевская, Ивановская/ позволяет объединить их в группу памятников степной зоны с комплексами гаринско-борского типа.

Сходство комплексов степных памятников с керамикой гаринско-борского облика с комплексами гаринско-борских памятников Вятки и Прикамья, на наш взгляд, отражает их генетическую близость.

Замечания к модели формирования культурного слоя памятника. В процессе построения модели формирования культурного слоя памятника учитывались естественные условия, связанные с его расположением: плавное понижение поверхности стоянки в сторону ручья (перепады высоты в пределах раскопа по направлению север-юг однозначны по всей его площади - 1,0 - 1,05 м). Во время раскопок памятника производилась фиксация глубины залегания находок относительно 0-отметки и выяснилось, что погребенная поверхность отложения сосудов параллельна современной дневной. Это касается, в первую очередь, сосудов основного комплекса памятника, комплексы кратковременных посещений /волосовский, репинский, хвалынский и пр./ в своем залегании имели отклонение от этой параллели. Отмеченное обстоятельство связывается с отсутствием интенсивного воздействия на материал этих малочисленных комплексов в процессе их отложения.

Время функционирования памятника разделяется на несколько периодов. Наиболее ранний связан с населением, оставившим I группу керамики неолитического комплекса. Этот комплекс образуют крупные развалы, и он лежит в основании стратиграфической схемы.

Слабая интенсивность почвообразовательных процессов и, соответственно, слабая скорость погребения отложившихся остатков, в сочетании с регулярной промывкой площади стоянки, а также воздействием носителей последующих комплексов на погребенные предыдущие, привели к частичному наложению или перекрыванию верхней границы глубины залегания предшествующего материального комплекса относи-

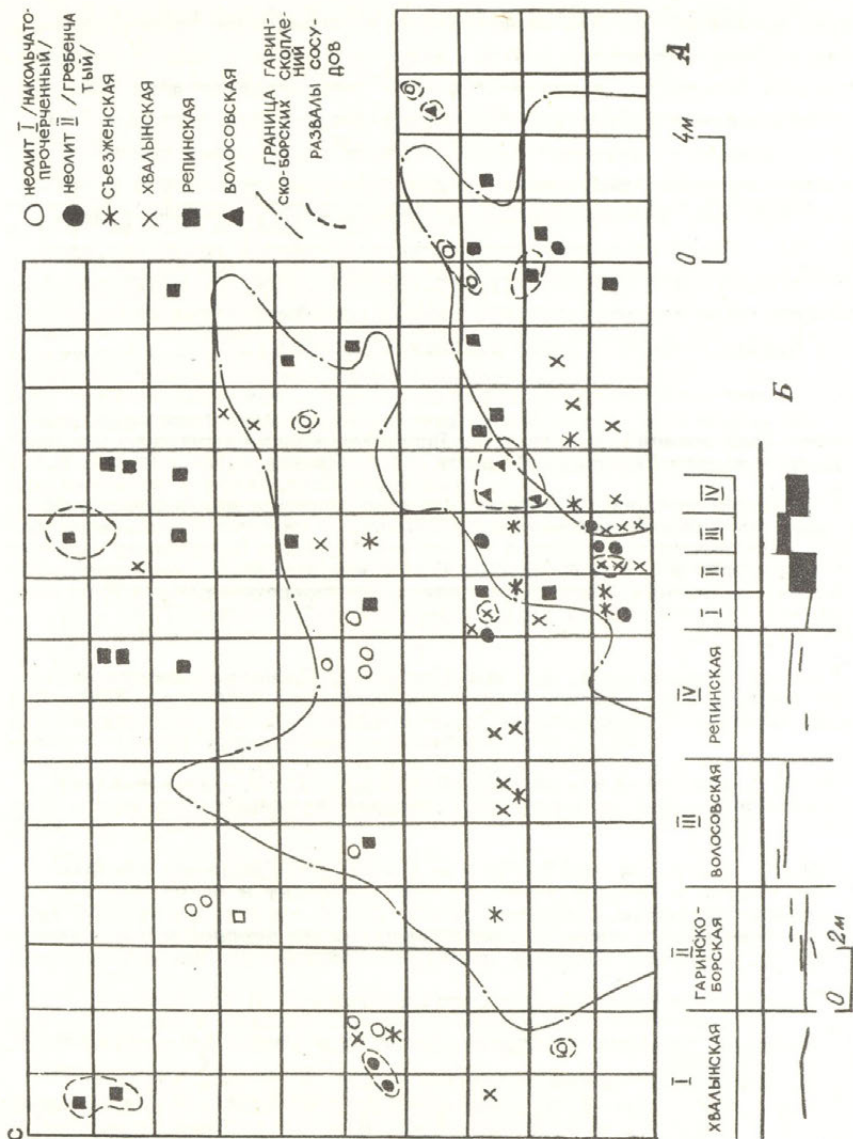

Рис. 13. А - планиграфическое распределение керамики стоянки Большая Раковка II; Б - поглубинное залегание развалов сосудов стоянки Б.Раковка II

тельно последующего. Это иллюстрируется совпадением уровня залегания развала единичного сосуда хвалынского типа с нижней частью горизонта основного, гаринско-борского комплекса стоянки (рис. 13).

Использование уровня залегания развалов сосудов остальных комплексов выявляет следующие закономерности последующих поселений площади памятника: репинский комплекс откладывался следом за гаринско-борским. Верхние границы залегания того и другого близки (рис. 13). Период отложения волосовского комплекса памятника, предположительно, может быть отнесен ко времени после отложения основного комплекса стоянки, так как нижняя граница глубины его залегания близка верхней границе гаринско-борского.

1 Мамонов А. Е. Ильинская стоянка и некоторые проблемы неолита лесостепного Заволжья // Проблемы изучения раннего неолита лесной полосы Европейской части СССР. Ижевск, 1988. Рис. 7; 8.

2 Раскопки авторов. Материалы не опубликованы и хранятся в фондах археологической лаборатории КГПИ.

3 Ластовский А. А., Кузьмина С. В. Стчет о раскопках поселения Красный городок в Красноярском районе Куйбышевской области. Архив археологической лаборатории КГПИ. Куйбышев, 1986.

4 Выборнов А. А., Пенин Г. Г. Неолитические стоянки на реке Самаре // Древняя история Поволжья. Куйбышев, 1979. Рис. 1, 1-3; 4.

5 Васильев И. Б., Выборнов А. А., Габяшев Р. С., Моргунова Н. Л., Пенин Г. Г. Виловатовская стоянка в лесостепном Заволжье // Энеолит Восточной Европы. Куйбышев, 1980. Рис. 4.

6 Васильев И. Б., Пенин Г. Г. Елланские стоянки на реке Самаре в Оренбургской области // Неолит и бронзовый век Поволжья и Приуралья. Куйбышев, 1977. Порохова С. И. О керамике елланского типа // Проблемы энеолита степной и лесостепной полосы Восточной Европы, Оренбург. 1980, С. 35-36.

7 Мамонов А. Е. Указ. соч., С. 99.

8 Раскопки авторов, материалы хранятся в фондах археологической лаборатории КГПИ.

9 Васильев И. Б., Выборнов А. А., Габяшев Р. С., Моргунова Н. Л., Пенин Г. Г. Указ. соч. Рис. 9; 15.

10 Васильев И. Б., Матвеева Г. И. Могильник у с. Свезжее на р. Самаре // СА, 1979. № 4. Рис. 6. 15-17.

3181

11 Васильев И. Б., Матвеева Г. И. Указ. соч., Рис. 6, 1-12.

12 Мамонов А. Е. Указ. соч.

13 Васильев И. Б. Энеолит Поволжья. Степь и лесостепь. Куйбышев, 1981. С. 117. Рис. 1, 3, 4.

14 Габяшев Р. С. Поздний неолит и эпоха раннего металла восточных районов Татарии // Волго-Уральская степь и лесостепь в эпоху раннего металла. Куйбышев, 1982. С. 33.

15 В предыдущих сообщениях о результатах исследования памятника на Совещании по проблемам эпохи неолита степной и лесостепной зоны Восточной Европы (Оренбург, 1986) и Семинаре по проблемам энеолита лесной и лесостепной зоны (Куйбышев, 1988) авторами уже давалась характеристика комплекса памятника как совокупности различных культурно-типологических групп керамики ("левчинской", новоильинской, гаринско-борской). Такое культурно-типологическое определение групп керамики было поддержано исследователями памятников этого типа. Пользуясь случаем, выражаем благодарность Р.С.Габяшеву, В.В.Никитину и Л.А.Наговицыну за консультации и замечания, сделанные ими при ознакомлении с коллекцией памятника.

При определении характеристики связей комплекса керамики П. Большераковской стоянки с этими чертами с комплексами некоторых степных памятников в данной работе мы сочли необходимым дать его как одно целое. Целесообразность этого диктуется внутриконтинентальным соотношением керамических типов памятника.

16 Габяшев Р. С. Указ. соч. С. 35.

17 Гундоровское поселение расположено на правом берегу р.Сок в 2 - 2,5 км к С-СВ от П.Большераковской стоянки. Исследовано И.Б.Васильевым, А.Е.Мамоновым и Н.В.Овчинниковой. Материалы хранятся в фондах археологической лаборатории КТПИ.

18 Моргунова Н. Л. Энеолитические комплексы Ивановской стоянки // Неолит и энеолит Северного Прикаспия. Куйбышев, 1989. С. 118-139.

19 Там же. С. 131, Рис.1,3; С.132, Рис.14, 1,3-7, 10-13.

20 Васильев И. Б., Непочатых В. А. Новая стоянка в Увалыинском районе Саратовской области // Средневолжская археологическая экспедиция. Куйбышев, 1977. С.72.

21 Юдин А. И. Энеолитическое поселение Пшеничное на р.Торгу // Неолит и энеолит Северного Прикаспия. Куйбышев, 1989. С. 154. Рис. 5.7; Рис. 4,6.

22 Кияшко В. Я. Многослойное поселение Раздорское I на Нижнем Дону // КСИА, 1987. № 192.

23 Васильев И. Б., Синюк А. Т. Энеолит восточно-европейской лесостепи. Куйбышев, 1985. С. 64; Моргунова Н. Л. Турганикская стоянка и некоторые проблемы самарской культуры // Эпоха меди юга Восточной Европы. Куйбышев, 1984. С. 76.